

Меня не беспокоят маленькие или замкнутые пространства. Но этого точно нельзя сказать о больших открытых стоянках, так что парковка – на самом деле не то место, где вы, вероятно, ожидали бы найти меня. И, рассуждая логически, я знаю, что могу просто подождать в своей милой, уютной квартире, пока Меган позвонит и сообщит мне, что она ждёт снаружи.

Проблема в том, что ожидание внутри означало бы, что я превращаю свою лучшую подругу и мобильный телефон в своего рода ужасающий, полурегулярный будильник. А я НЕНАВИЖУ будильники. Хорошо, что я не шпион, потому что, если бы меня поймали вражеские агенты, они могли бы сломать меня, привязав к стулу, заведя таймер для яиц и сказав мне, что если я не дам им коды запуска в ближайшие пять минут, они позволят ему звонить на меня, сколько угодно душе этой механической машины смерти. С другой стороны, если бы у нас оставалось всего пятнадцать секунд до взрыва ядерной бомбы, вы можете быть чертовски уверены, что я остановлю этот таймер до нуля. Вероятно, перерезав не тот провод и убив нас всех, потому что... ну что я могу знать об обезвреживании ядерных бомб? В заключение – действительно хорошо, что я не шпион, и я не собираюсь позволять своей лучшей подруге подвергаться ядерному взрыву только потому, что слишком боюсь ждать её на парковке.

Я живу в последнем блоке в ряду квартир-студий, расположенных бок о бок и выходящих окнами на парковку. Это хорошо, потому что означает, что я довольно изолирована. Кроме того, это маленькие, дешёвые заведения не так уж далеко от кампуса, а это значит, что большинство арендаторов – временные студенты. Прямо сейчас никто не живёт в студии рядом с моей, а на каникулах мне иногда кажется, что здесь вообще никто не живёт.

С другой стороны, как только вы применяете к кому-то слово «временный», вещи становятся примерно в двенадцать раз более ужасающими. Мой предыдущий сосед по утрам бегал трусцой вокруг нашей парковки. Я была почти уверена, что всего лишь вопрос времени, когда он закончит обследовать всех жильцов, и в итоге меня затолкают на заднее сиденье фургона без окон и однажды утром продадут с аукциона канадским работником. Я, вероятно, закончила бы тем, что осталась привязанной к дереву в лесу в качестве приманки для какого-нибудь плотоядного монстра полулося-полуединорога, который бродит по диким лесам Канады. Чупакаббарог: пожиратель девственных лесорубов...

У меня вошло в привычку читать, пока я жду Меган, ещё когда тот бегун ежедневно трепал мне нервы. Отвлечение себя художественной литературой – это механизм преодоления. Я всегда использовала истории, чтобы отвлечь себя и других от своих необоснованных проблем с паранойей. Однако мне больше нравится, когда я использую чужие истории, потому что тогда я просто теряюсь в книге. Но если я полагаюсь на свой собственный вымысел, это обычно означает, что я взаимодействую с кем-то другим, и меня только что поставили в такое положение, когда я могу либо объяснить, что со мной что-то серьёзно не так, либо начать выдумывать дерьмо.

Самое худшее во всём этом? Чем больше я волнуюсь, тем больше отключаются мои вербальные фильтры. И это не похоже на синдром Туретта, если бы я просто начинала извергать ненормативную лексику, и меня просили уйти. Нет, это больше похоже на... всё, что я думаю? Это уже сказано. И никто не говорит мне заткнуться или уйти, потому что они слишком заняты, пытаюсь осознать мой мыслепоток.

Я имею в виду, что могла бы начать разговор с вопроса «Почему цифра три такая особенная?». Но потом я вспоминаю, что имею дело с реальным человеком, с надеждами, желаниями, мнениями и неизвестными мотивами, а я только что попросила их проделать дополнительную работу, чтобы ответить на мой глупый вопрос. Тогда я начинаю волноваться, и могу сказать, что любой, кто заказывает что-то с таким количеством бекона, вероятно, имеет каннибальские

наклонности, потому что, если Цирцея превратила людей Одиссея в свиней, она, вероятно, делала это и с другими. Некоторые могли остаться свиньями, потому что к ней не так часто ходили гости, а сколько блюд из свинины может съесть одна богиня? Так что некоторые из них, вероятно, попали в общую популяцию свиней, и я думаю, что у нас есть хороший такой, примерно трёхпроцентный шанс съесть одного из их потомков всякий раз, когда пробуем продукт из свинины... Но если вы думаете, что я сумасшедшая, тогда как вы можете объяснить тот факт, что каннибалы всегда говорят, что люди на вкус, как свинина, а свиной грипп заразен среди людей?

В этот момент у меня будут уже немного безумные глаза, потому что я знаю, что несу чушь, и даже немного запыхаюсь, потому что такой поток текста – слишком много, чтобы выпалить без пауз. Кроме того, я закажу блюдо номер три с дополнительным количеством бекона, и все будут пялиться на меня, пытаюсь понять, действительно ли я псих-каннибал или просто играю одного из них в реальной жизни. За исключением моей подруги Меган, конечно. Она просто скромно съест свой салат, не обращая внимания на взгляды и вообще не устраивая сцен. Но я по-прежнему буду привлекать всеобщее внимание, потому что, как правило, громко чавкаю, когда мне нравится еда, и, разумеется, хочу, чтобы все в ресторане знали, что я считаю людей вкусными.

....

Так что, да. Вот почему я не люблю выходить из дома. Потому что люди – либо осуждающие каннибалы, либо веганы, и нет никакого способа определить это, не помахав мизинцем перед их лицами и не увидев, кто кусается. Я бы предпочла отвлечься возможностью оторваться от земли с помощью хорошей книги, чем обращать внимание на то, есть ли вокруг другие люди или нет.

Как бы то ни было, я дочитала книгу до половины – и мне почему-то захотелось бекона – когда подъехала машина Меган. Маленький синий четырёхдверный «Шевроле», и это описание в значительной степени исчерпало мои знания об автомобилях. Я сунула мангу в сумочку и села на переднее сиденье. Разумеется, пассажирское.

– Утречко, Эбби, – поздоровалась Меган, когда я пристегнулась. Это одна из вещей, которые я люблю в ней. Моя подруга осознаёт, что слова «доброе» и «утро» в сочетании являются оксюмороном – даже если её яркие глаза и бодрая улыбка подразумевали, что, возможно, они не образуют противоречия применительно к её собственной жизни.

– Утро, – ответила я, устраиваясь поудобнее. Автомобили – это одна из тех вещей, с которыми у меня возникают проблемы, особенно когда я сама за рулём. У меня есть права, потому что папа настаивал, что это жизненная необходимость, но когда он учил меня водить, он поразил меня лёгкостью, с которой можно потерять контроль над автомобилем и убить всех вокруг и всех, кто находится в машине (а иногда – даже тех, кто был в километре от вас), и быть вынужденным десятилетиями жить в больнице, парализованным от перерубленного позвоночника и чувства вины. Я так до конца и не оправилась от этого. Но меня не так сильно беспокоит, если за рулем кто-то другой. Если я не сижу за рулем и не отвлекаю водителя, то любая авария – не моя вина. Может быть, это немного странно, но неспособность повлиять на исход поездки – это, пожалуй, единственный способ вынести длительное пребывание в машине. Теперь мой страх перед незнакомцами и возможностью быть проданной работоторговцам мешает мне пользоваться общественным транспортом или услугами такси, но, к счастью для меня, у Меган нет проблем с вождением. Я езжу с ней на работу и с работы каждый день, и она обычно подвозит меня в любое другое место, куда мне нужно, но я не могу пойти пешком.

Меган – потрясающая подруга. Моя лучшая подруга.

А ещё она – настоящая Мэри Сью. Она умная; мне всегда приходилось переписывать её конспекты в колледже. Она весёлая и общительная; она всегда приглашала меня на вечеринки, на которые приглашали её, и до сих пор приглашает. Она даже богата, благодаря наследству от своей вдовствующей тёти или что-то в этом роде. На самом деле она не говорит о своей семье, так что я предполагаю, что там есть какая-то напряжённость, но это не черта характера, так что это совершенно не учитывается в её статусе «Мэри Сью».

На самом деле, насколько я могу судить, её единственными недостатками являются сомнительный вкус в выборе друзей – потому что, давайте посмотрим правде в глаза, я на самом деле не лучший кандидат – и тот факт, что если она достаточно навеселе, она будет целоваться с кем угодно. Серьёзно, в прошлом году на корпоративной вечеринке в офисе в канун Нового Года я застала её целующейся в ванной с нашим боссом, мистером Сальваторе. Да, вынуждена признать, что мистер Сальваторе отвратительно красивый мужчина, но он также наш босс. Что меня сильно пугает – он знает, что он красивый, а что пугает меня ещё больше – я почти уверена, что он вампир. В любом случае, после того, как я спасла Меган от засоса нежити (я случайно узнала, что она пошла в ванную, чтобы проверить уровень сахара в крови, а не быть превращённой в рабыню бездушной нежити), она попыталась поцеловаться и со мной. Но я дала ей немного шоколада, и она оправилась от сахарного дефицита, и я отвезла нас домой, а потом мои нервы дали о себе знать так сильно, что я просто осталась у неё и просидела всю ночь, читая её библиотеку, пока та отсыпалась от коктейлей, и всё закончилось хорошо.

Но, честно говоря, я даже не уверена, что распушенность Меган на самом деле является недостатком. Я имею в виду, что знаю: некоторые люди могут быть полными придурками в отношении женщин, которым комфортно участвовать в каких-то случайных развлечениях. Но я думаю, что просто завидовала бы ей, если бы меня так не пугала идея заняться чем-то даже отдалённо сексуальным. Я даже в своих собственных (довольно редких) не играю главную роль. Большинство моих романтических «выходок» опосредованы эротикой, грязными рассказами и тем, что Меган рассказывала о своих собственных увлечениях... что она всегда делала совершенно непринуждённо. Она даже не смеётся надо мной, когда я спрашиваю о деталях. Я уже упоминала, что она абсолютно потрясающий друг?

Я взглянула на неё. Она улыбнулась мне, а затем вообще перестала обращать на меня внимание, проверив зеркала и включив передачу. Наверное, мне следует упомянуть, что она красива, на случай, если это ещё не стало очевидным. Это не то, что можно увидеть на обложках модных журналов. Между нами: я Твигги (Лесли Лоусон – британская модель, известная своей худобой). Это классическая красота. Если бы Меган стояла рядом с Еленой, когда Парис прибыл в Спарту – это избавило бы Трью от многих неприятностей.

Меган немного ниже меня (но никто не может сказать наверняка, потому что она всегда носит высокие каблуки, а я всегда ношу балетки), чувственная и светлокожая. У неё длинные волнистые чёрные волосы и ярко-зелёные глаза. Она не только знает, как хорошо наносить макияж, но и находит время, чтобы применить эти знания на практике. К тому же – самый спокойный человек, которого я знаю; всякий раз, когда вижу её, у неё такое безмятежное, счастливое выражение лица... Если только не случилось что-то действительно плохое. Или если у неё проблемы с сахаром, вот тогда ей немного не по себе.

Ах, да: «низкий сахар»... У Меган гипогликемия. Её организм не совсем правильно перерабатывает сахар, и иногда это даёт о себе знать. Тот шоколадный батончик, который я прихватила, выходя из квартиры? Вообще – это для неё. Она действительно хорошо регулирует

уровень сахара в крови, но я всё равно стараюсь держать под рукой немного конфет, просто на всякий случай. Как бы это сказать... Я не очень хороший друг. Я погружена в себя, постоянно беспокоюсь и более чем «немного» невротична – и она постоянно помогает мне: отвозит меня на работу и помогает справляться с толпой, незнакомцами и социальными обязательствами, такими как разговор с кассиром. Но у меня всегда есть шоколад под рукой, если ей это нужно, и если я когда-нибудь увижу кого-нибудь, пытающегося нагадить ей или воспользоваться её Мэри Сью-шностью, я наброшусь на них, как тощей невротичный блондинистый питбуль.

После того, как мы выехали из жилого комплекса на дорогу, Меган бросила на меня быстрый взгляд

– Ты в порядке? – спросила она. – Ты выглядишь более измотанной, чем обычно.

– Когда-нибудь мне придётся с кем-нибудь переспать. Просто чтобы больше никогда не пришлось беспокоиться о чупакабракорге, – пробормотала я.

– Я думала, этот парень съехал, – ответила Меган. Это ещё одна из вещей, которые я люблю в ней. Когда я говорю сумасшедшую случайную чушь, она и глазом не моргнёт – и даже почти всегда понимает это.

Я пожала плечами, и Меган потянулась, чтобы взъерошить мои волосы. Случайный физический контакт – одна из моих причуд, но Меган – особый случай. Я смирюсь с этим ради неё.

– Если это поможет – могу свести тебя с кем-нибудь из клуба, – предложила Меган. – Завтра у них вечеринка в канун Нового Года; я могу тебя подвезти.

Я чуть не подавилась своим сердцем, когда оно пыталось вырваться через пищевод. Недостатком невозмутимости Меган является то, что я никогда не могу точно сказать, шутит она или нет. И хотя она изо дня в день помогает мне справляться с моими тревогами, она также довольно настойчиво пытается заставить меня расширить свои границы. Она – очень общительный человек, и всегда пытается вытащить меня куда-нибудь. Особенно перед Новым Годом, с его обязательными полуночными поцелуями, и Рождеством – с его едва ли более целомудренной омелью. Потому что давайте посмотрим правде в глаза: для меня это чертовски трудная граница.

– Я подумаю, – удалось выдать из себя. – Но вряд ли. Не хочу второго дубля.

Клуб «Luminescence» – любимое место Меган в эти дни. Я была там в общей сложности один раз, и провела весь вечер, прижавшись к подруге, чтобы отвадить этого парня в стиле гот-панк, который весь вечер пялился на меня так, будто самым заветным желанием, о котором он просил Деда Мороза с трёх лет – это утащить меня в какой-нибудь укромный угол и просто уничтожить мою зону комфорта. А, возможно, это и правда. Уверена, что в какой-то момент, когда я лежала в безопасности в своей постели, то представляла, что бы произошло, если бы я решила подойти к нему. А я очень хорошо могу представить себе способы нарушения зоны комфорта!

– Хорошо, – ответила подруга. Думаю, она поняла, что я имела в виду, потому что сразу же перевела тему. – Как насчёт корпоратива? Если не хочешь в клуб – я могу заскочить за тобой и поедем туда.

– Э-э... – последовал мой красноречивый ответ. На работе должна быть ежегодная новогодняя вечеринка. Она всегда начинается очень, очень поздно, так что люди, которые праздновали

раньше с друзьями и семьей, ещё могли зайти. Наш босс, мистер Сальваторе, даже договорился о том, чтобы оплатить все расходы на такси туда и обратно – не то чтобы я когда-либо могла заставить себя сесть в такси. Но это заставило меня подумать, что, возможно, мне следует уйти. Мистер Сальваторе ушёл в творческий отпуск после прошлогодней вечеринки, и с тех пор мы его не видели. Но без мистера «Высокий темноволосый и красивый вампир», единственными вариантами Меган для интрижек в этом году оставались Джимми и Карл, двое мужчин, которые жили в подвале и управляли типографией. Спасательные и профилактические действия будут необходимы в любом случае: Джимми – тощий парень, который даже не пытался скрыть ярлык «ботаник», а Карл – коренастый, лысеющий мужчина, старше меня и Меган вместе взятых. Вообще я всегда подозревала его в желании обнять Джимми. Я имею в виду, что подвалы тёмные, а принтеры – шумные... Кто, чёрт возьми, знает, чем они там на самом деле занимаются?

В любом случае, я действительно не могла думать ни о ком из них с Меган без того, чтобы сильно не покраснеть, а то это всё это в моей голове очень похоже на какой-то фанфик по очень знаменитой книге, и...

– Ты уверена, что с тобой всё в порядке? – снова спросила Меган. – Ты покраснела. Давление подскочило?

И это поставило меня в одну из тех неловких ситуаций, которые я так ненавижу: можно либо объяснить своей лучшей подруге, что она – благодаря тому, что она сильная, уравновешенная, социальная и сексуальная личность, которая не нервничает по любому поводу – «снялась» в большем количестве моих ментальных эротических роликов, чем я сама, или можно просто сменить тему. Я попыталась подумать о чём-то другом, но всё, поздно. Фантазия работала уже на полную катушку.

Но моя фантазия – подлая штука. Даже если она оденет меня в короткую юбку, чулки и полупрозрачный топ и запрет в том глубоком тёмном подвале, то довольно скоро воображаемые Джимми и Карл потеряют ко мне всякий интерес. Затем Карл по-отечески отведёт Джимми в сторону и станет учить его «ловить бейсбольные шары», но я даже не могу не видеть этого, потому что моя фантазия всё ещё держит меня связанной в этом же подвале...

Но если вместо меня будет Меган, то в этом подвале будет мягкая плоть, твёрдые члены, море стонов, хрюканье, пот, крики удовольствия, и примерно в четыре раза больше оргазмов – не считая моего собственного, когда я дома, одна, а не сижу рядом с человеком, которого я представляю себе в этой «бейсбольной» команде...

А если мы снова поедem в клуб, где мужских особей больше, чем на корпоративе, раз в сто...

– Я поеду на корпоратив, – сказала я так непринуждённо, что даже пролетавший неподалёку голубь понял, о чём я на самом деле думала. – Ты уверена, что сможешь заехать за мной?

– Конечно, – весело согласилась Меган.

– Спасибо, – сказала я и перевела взгляд в окно, сделав вид, что меня очень заинтересовал бедный голубь, получивший психологическую травму от того, что увидел в моих мыслях. К счастью, я окончательно смутилась, и весь мой «Подвал Фантазии» теперь сменился шёпотом Фантазии, которая умоляла: «пожалуйста, только бы она не была экстрасенсом, пожалуйста, только бы она не была экстрасенсом...»

Мы молчали всю оставшуюся дорогу до работы.

<http://tl.rulate.ru/book/1594/2716072>